

УДК 811.161.1/81'373.614

Мугумова А.Л.*Дагестанский государственный педагогический университет***ПСЕВДОЕВРОПЕИЗМЫ АРАБСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ,
УСВОЕННЫЕ В ПРЕДПУШКИНСКУЮ (XVIII - НАЧАЛО XIX ВВ.) ЭПОХУ
ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА**

Аннотация. Статья посвящена историко-этимологическому и лингвографическому анализу псевдоевропеизмов – генетических арабизмов, усвоенных русским литературным языком в предпушкинскую эпоху через посредство западноевропейских языков. Установлено, что наряду с вкраплением *исламизм* и языковыми ориентализмами *муссон* и *надир* арабского происхождения обнаруживаются другие, экзотические псевдоевропеизмы. К ним относятся также проникшие через посредство западноевропейских языков арабизмы *амулет/амулетта*, *факир*, *феллах*, *шейх*, *эмир*, *набоб*.

Ключевые слова: псевдоевропеизм, арабизм, японизм, историко-этимологический и лингвографический анализ.

A. Mugumova*Dagestan State Pedagogical University***ARAB ORIGIN PSEUDO-EUROPEAN WORDS,
ACQUIRED BY RUSSIAN LITERARY LANGUAGE
DURING A PRE-PUSHKIN ERA (18 – BEGINNING OF 19TH CENTURIES)**

Abstract. The article is devoted to the historic-etymological and linguistic-graphic analysis of pseudo-European words – genetic arabisms, acquired by Russian literary language during a pre-Pushkin era through the Western European languages. It is established that along with use of word *исламизм* and language orientalisms *муссон* and *надир* of the Arab origin, other exotic pseudo-European words can be found. These are also acquired through the Western European languages Arabic loan-words *амулет/амулетта*, *факир*, *феллах*, *шейх*, *эмир*, *набоб*.

Keywords: pseudo-European words, arabism, japanism, historic-etymological and linguistic-graphic analysis.

Генетически арабские псевдоевропеизмы предпушкинской эпохи формирования нового русского литературного языка ещё не становились предметом специального рассмотрения. Арабизмы, как известно, проникали в русский язык через соседние, главным образом тюркские, а затем, начиная с рассматриваемого периода, и западноевропейские языки.

Под псевдоевропеизмами обычно понимаются восточные, в т. ч. тюркские, слова, проникшие в русский язык через западноевропейские или славянские языки. Выделяются также псевдотюркизмы, проникшие в русский язык через посредство тюркских языков, в отличие, в частности, от собственно тюркизмов,

© Мугумова А.Л., 2015.

которые представляют собой проникшие в славянские генетически тюркские слова [см. 15, с. 6].

Что касается восточных слов, то синонимичными им понятиями являются такие терминологические словосочетания, как «восточные заимствования», «восточная лексика», «восточные лексические элементы», т. е. лексические формы, восходящие к восточным, или ориентальным, в географическом смысле языкам. Последние, имея в виду известные их характеристики, относятся к разносистемным языкам.

При этом следует иметь в виду, что лексическая норма как данного, так и иных более поздних периодов его развития, в том числе связанная с восприятием иноязычной лексики, отражается в толковых, прежде всего, нормативных словарях, которые выполняют в данном случае не только констатирующую, но и верифицирующую функцию. Свидетельством окончательного усвоения того или иного слова в литературном языке является его отражение в академических нормативных словарях русского языка [6, с. 12-13].

Таковым для рассматриваемой эпохи является «Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный» (1806-1822 гг.), свидетельствующий об окончательном синхронном освоении того или иного слова, его вхождении в литературный язык. Отсутствие в нём указывает на экзотический статус подобных лексических элементов вплоть до времени их отражения в последующих академических словарях, включая «Словарь современного русского литературного языка» (1950-1965 гг.).

Таким образом, экзотизмы являются разновидностью ориентализмов, находящихся за пределами русского литературного языка, его академических словарей в тот или иной период своего развития (синхронный срез) до того, как они с заимствованием самого понятия или реалии окончательно войдут в литературный язык. Перманентное же их отсутствие в структуре академических словарей позволяет характеризовать подобные лексические формы как вкрапления. Они до сих пор не вошли в русский литературный язык и являются в конечном счёте стилистической категорией того или иного текста, находясь за пределами системы литературного, но и всего русского языка, относясь тем самым не к фактам языка, но речи.

Особый их вариант составляют варваризмы, представляющие собой те же вкрапления, но только регулярно воспроизводимые, соотносятся вместе с вкраплениями с экзотизмами, являясь в то же время объектом историко-этимологического изучения. С другой стороны, степень и характер использования упомянутых выше иноязычных слов – экзотизмов, вкраплений и варваризмов – в тексте того или иного автора характеризует его стиль, что позволяет рассматривать вышеупомянутые разновидности иноязычных слов-ориентализмов в качестве стилистических характеристик тех текстов, в которых они использовались [6, с. 13].

Вместе с тем отражение тех или иных из них, за исключением вкраплений, в одном из самых авторитетных словарей иностранных слов рассматриваемого времени – «Новом словотолкователе, расположенном по алфавиту...» Н. Яновского 1803-1806

гг., указывает на книжный характер соответствующих лексических единиц. Причём важность привлечения данных этого словаря подтверждается включением его материалов в справки, помещённые в конце словарных статей «Словаря современного русского литературного языка».

Тем самым собственно историко-этимологический аспект настоящего исследования оказывается тесно связанным с лингвографическим – анализом особенностей отражения рассматриваемых лексических элементов в словарях русского языка рассматриваемой и последующих эпох. Оба аспекта анализируемой проблемы ещё не подвергались специально обобщающему рассмотрению на материале вышеупомянутых словарей.

Муссон (музон) 1774 и *Монсон 1772* (-сун 1784), а, м. Фр. *mousson*, ит. *monsone*, англ. *monsoon* < араб. 'Устойчивый сезонный ветер, дующий зимой с суши на море, а летом с моря на сушу'. Навигационная литература (1774 г.) и русск. перевод с франц. «Путешествий Гулливеровых» (1772-1773 гг.) || 'Сезон таких ветров'. «Лексикон» И. Татищева 1798 г. и «Лексикон» 1786 г. (*монсун*). – Яновский, Нов. словотолк. 1804: *монсон* или *муссон* [9]. *Муссон*, а, м. 'Ветер, периодически меняющий своё преобладающее направление: зимой дующий с суши на море, а летом с моря на сушу'. – Слов. Акад. 1814: *муссон*. – Франц. *mousson*, от араб. *mausim* – время года [10, Т. 6, с.1383]. *Муссон* муж., *муссона* (от араб. *mausin* 'время года') (геогр.) [13, Т. 2, с.282].

Надир 1719 (*надер 1701*), а, м. Араб. *nazdir*, через нем. *Nadir*, фр. *nadir*. *Астр.* 'Точка небесной сферы, противоположная зениту'. Навигационная

литература 1701 и 1748-1753 гг. – Яновский, Нов. словотолк. 1804: *надир* [9]. *Надир*, а, м. Спец. 'Точка небесной сферы, находящаяся под горизонтом, противоположная зениту'. – Араб. *nazir* [10, т. 7, с. 150]. *Надирь* муж. [2; т. 2, с. 401], *надира*, мн. нет, муж. (араб.) (астр.) [13, т. 3, с. 336].

Все прочие арабизмы, проникшие через западноевропейские языки, представляют собой экзотические для рассматриваемого времени формы. Среди них выделяются более многочисленные лексемы, усвоенные в середине XVIII – начале XIX вв. и отмеченные только в «Новом словотолкователе» Н. Яновского и «Словаре современного русского литературного языка».

Амулет 1751, а, м. и *амулетта*, 1803, ы, ж. Лат. *amuletum*, непосредственно и через фр. *amulette*. Коммерч. сл. 1787-1792 гг. (*амулеты*); Вестник Европы, 1802 г. (*амулет*). – Яновский, Нов. словотолк. 1803: *амулетта* [9]. *Амулет*, а, м. *Устар.* 'Небольшая вещица, носимая на теле суеверными людьми; по первобытным представлениям защищает её владельца от всякого рода несчастий, болезней и т. п.; талисман, ладанка'. – Энци. лекс. 1835: *амулет*. – Франц. *Amuletum* 'привеска', от араб. *hamûlet* 'то, что носят на себе' [10, Т.1, с.122]. *Амулетъ* муж. и *амулетка* жен. *талисман*; оба слова искаженные арабские... [2, т. 1, с.15], *амулета*, муж. [лат. *amuletum*, с араб.] [13, т. 1, с. 38]. *Амулет* – через нем. *Amulett*, франц. *amulette* из лат. *amuletum* [14, Т. 1, с. 78].

Набоб 'титул правителя провинции в Индии; лицо, носящее этот титул' (в нехудожественной литературе 1760 г., 1769 (*набоб*), 1807 гг.) [9]; *набоб* '1. Титул крупных мусульманских аристократов

(князьков) в Индии; лицо, носящее этот титул. 2. *Перен.* 'О богаче, живущем в роскоши' (А.А. Бестужев-Марлинский «Путь до города Кубы», 1836 г.). – С иным напис. и произнош.: *набаб.* – Яновский, Нов. словотолк. [9] 1804: *набаб*; Толль, Нов. словотолк. [9] 1804: *набаб*; Толль, Нов. словотолк. 1806: *набоб*; Ушак. толк. слов. 1938: *набаб* и *набоб*; Слов. иностр. слов. 1949: *набоб.* – Франц. *nabab*, англ. *nabob* от инд. *Nabâb*, которое из араб. мн. ч. *nivvab* 'князьки в мусульманской Индии' [9; 10, т. 7, с. 39].

Факир, а, м. 1. 'Мусульманский или индуистский бродячий монах, давший обет нищенства. 2. Европейское название фокусника, демонстрирующего нечувствительность тела к боли, необыкновенную силу и т. п.' – Яновский, Нов. словотолк. 1806: *факир.* – Араб. *fakir* 'нищий' [10, т. 16, с. 1211]. *Факиръ* м. [2, Т. 4, с. 531], *факира*, муж. (араб. *faqir*) [13, Т. 4, с. 1050]. *Факир.* Вероятно, через нем. *Fakir* или франц. *fakir* из араб. *fakir* – то же [12]. В путевых заметках А.С. Грибоедова «Тегеран-Султанея» (1819), которые относятся исследователями к одному из жанров художественной литературы [3, с. 20], имеет место, возможно, одно из первых употреблений этого слова в русской художественной литературе, ср.: «Возле нашей палатки *факир* с утра до вечера кланяется к востоку и произносит: «Ей Али» и, обратившись в другую сторону: «Имам Риза» [11]. Другое также единичное его использование в значении 'мусульманский аскет, давший обет нищенства, дервиш' наблюдаются в «Бахчисарайском фонтане» А.С. Пушкина (1824 г.): «Дарует небо человеку Замену слез и частых бед: Блажен *факир*, узревший Меку На старости печальных лет» [12] и в поэзии М.Ю. Лермонтова [5, с. 289].

Феллах, а, м. 'Оседлый земледелец, крестьянин в странах Арабского Востока.' – Яновский, Нов. словотолк. 1806: *феллаг*; Толль, Нов. словотолк. 1864: *феллах*; Слов. иностр. слов 1937: *феллахи*; Ожегов, Нов. словотолк. 1960: *феллах.* – Араб. *fallâh* [10, т. 16, с. 1297]. *Феллахи*, *феллахов*, ед. *феллах*, *феллаха*, муж. [араб. *Fallah*] [13, т. 4, с. 1066]. Показательно, что нынешнее каноническое написание слова установилось только к 1864 г. (см. выше). Оно (ввиду перехода -а->-е-первого слога) могло быть усвоено через французское посредство; ср.: *феллах*, м., одуш. (фр. *fellah* < араб. *fallah* земледелец) [4, с. 746].

Шейх, а, м. 1. Глава рода, а также старейшина общины в арабских странах. Вяземский. Палестина (1850, оп. 1857). 2. Представитель высшего мусульманского духовенства, богослов и правовец. Крачковский. Над арабскими рукописями (1949). – Яновский, Нов. словотолк. 1806: *шейк.* – Араб. *šaiḥ* [10, т. 17, с. 1371]. *Шейк*, *шейх* муж. [2, т. 4, с. 626], *шейха*, муж. [араб.] [13, т. 4, с. 1330]. *Шейк.* Вероятно, через нем. *Scheich* или франц. *cheik* из араб. *šaiḥ* 'вождь племени' [14, т. 4, с. 431]

Эмир, а, м. 'Титул правителя, владетельного князя в некоторых странах; лицо, носящее этот титул.' – Яновский, Нов. словотолк. 1806: *эмир*; Слов. иностр. слов 1937: *эмир.* – Араб. *amîr* 'повелитель' [10, т. 17, с. 1858]. *Эмир*, *эмира*, муж. [араб. – 'повелитель'] [13, т. 4, с. 1330]. *Эмир* – вероятно, через франц. *èmir* из тур. *âmir* или араб. *amîr* 'предводитель'. Заимствование с Востока, несомненно, представляет др.-русск. *амиръ*, Зосима, 1420 г. [14, т. 4, с. 511], известное и раньше: *амир* (1370 г., XVI в.), *амира* (XVII в.) [8, Вып. 1, с. 36]. К числу первых словоупотре-

блений, но в составе личных имён относится, возможно, отражение этого слова в одном из писем А.С. Грибоедова 1827 г. (Эмир-заде) и его «Оперативных записках» того же года (Эмир-Низам) [11].

Кроме того, обнаруживается одно вкрапление, представленное лексической формой, усвоенной в конце XVIII века, но не получившей отражения в словарях русского языка XIX-XX вв., за исключением В.И. Даля [2, т. 4, с. 52]. *Ислам, исламизм муж. Исламизм 1796, а, м. Фр. islamisme.* 'Магометанство, магометанская вера; ислам'. М.М. Херасков «Владимир» (1797) [9].

Вместе с тем при известных разногласиях в отношении количества арабизмов в русском языке (193 арабизма, по данным Т.П. Гавриловой [1, с. 17], 260 – по сведениям М.Х. Халлави [16, с. 12]) обычно полагают, что большинство арабизмов вошло в русский язык при посредстве тюркских, нежели европейских, языков. Однако что касается рассматриваемого периода, то анализ псевдотюркизов аналогичного арабского происхождения показал, что таковых оказывается меньше десяти лексических единиц. К ним относятся такие словесные формы, как *медресе, шериф, шейх-уль ислам, сеид, муэдзин, рамазан, наип*, которые в подавляющем большинстве своём, за исключением последней, оказались непосредственно связанные исламом. Они несут по преимуществу книжный характер, ибо только лексемы *рамазан* и *наип* могли быть заимствованы устным путём через посредство ареально смежных русскому кумыкского и азербайджанского языков. Остальные – посредством турецкого (*шейх-уль-ислам, муэдзин*)

и иных тюркских (*медресе, шериф*) языков [7, с. 198].

Арабизмы рассматриваемого типа, вопреки упомянутой выше закономерности, оказываются представленными в русском литературном языке предпушкинской эпохи формирования его норм в несколько большем количестве. Кроме того, произведенный анализ соответствующих лексических явлений показал, что, наряду с вкраплением *исламизм* и двумя лексическими формами, вошедшие в современный русский литературный язык в начале XIX века (*муссон* и *надир*), выявляются псевдоевропеизмы (арабизмы) экзотического характера, также проникшие через посредство западноевропейских (*амулет/амулетта, факир, феллах, шейх, эмир, набоб*) языков. Возможно, более раннему укоренению в русском языке лексем *муссон* и *надир* способствовала их принадлежность к научной терминологии в то время, как прочие арабизмы, несмотря на свой аналогичный книжный характер, обозначают специфические реалии, связанные главным образом с мусульманским Востоком.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гаврилова Т.П. История арабской по происхождению лексики в русском языке (на материале памятников XII-XVIII вв.): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1981. 23 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1981-1982. Тт. 1-4.
3. Иванова Н.В. Жанр путевых записок в русской художественной литературе первой трети XIX века (тематика, поэтика): автореф. дисс... канд. филол. наук. М., 2010. 26 с.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. М: Русский язык, 1998. 847 с.

5. Лермонтовская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1981. 784 с.
6. Мугумова А.Л. К проблеме ориентального лексического влияния на язык русской художественной литературы 20-30-х годов XIX в.: На материале произведений М.Ю. Лермонтова: дисс... канд. филол. наук. Махачкала, 1999. 218 с.
7. Мугумова А.Л. Псевдотюркизмы арабского происхождения, усвоенные в предпушкинскую эпоху формирования нового русского литературного (XVIII - начало XIX в.) языка в лингвогеографическом и историко-этимологическом аспектах // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2013. № 2. С. 196-198.
8. Словарь русского языка XI-XVII вв. М.: Наука, 1974-2000. Вып.1-22.
9. Словарь русского языка XVIII в. Л., СПб.: Наука, 1984-2003. Вып.1-11 [Электронный ресурс]. URL: <http://next-feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/02/sl2> (дата обращения: 20.02.15).
10. Словарь современного русского литературного языка. М.-Л., М.: Изд. АН СССР, 1950-1965. Тт.1-17.
11. Словарь языка А.С. Грибоедова [Электронный ресурс]. URL: <http://next-feb-web.ru/feb/concord/abc/> (дата обращения: 20.02.15).
12. Словарь языка А.С.Пушкина [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?p=230> (дата обращения: 21.02.15).
13. Толковый словарь русского языка/ Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: ОГИЗ, 1935-1940. Тт. 1-4.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1964-1973. Тт. 1-4.
15. Эфендиева А.Д. Заимствования из восточных языков в русском языке позднего средневековья (XVI-XVII вв.): автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Л., 1975.
16. Халлави М. Х. Лексические арабские заимствования в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1986. 15 с.